

Соловей Будимирович

Как и долга дорожеца сибирская,
Широкой переезд через синё море,
Протекала-пролегала мать быстра́ река,
Она устьем пала в Волгу-матушку,
Волга пала во сине море.
По синему морю тут корабль бежит,
Корабль бежит, как сокол летит,
Нос-от, корма позолочена,
На середке стоит крепко дерево,
На концы на дереве флюгерка шатаетца,
Как лютая змея извиваетца,
На корабли избушка изукрашена,
В избушке не проста кровать, а слоновых костей,
Слоновых костей, зубья рыбьего,
На кровати перина шелковая,
Две подушечки хрущеной камка́,
Одеяло на ней соболие,
Под одеялом лежит добрый молодец.
Корабль бежит в тихи гавани,
Становитца в летни пристани,
Якоря мецят тут булатные,
Сходни клали концом на́ берег.
Вставал, пробуждался добрый молодец,
Ключевой водой он умываетца,
Белым полотенцем он обтираетца,
Приутирался, приубрался добрый молодец
По имени Васильюшко Буслаевич,
Выходит с корабля на крутой бережок
И подходит он к высокоу терему,
Заходит он в нову́ горницу
И бьет целом на вси стороны.
«Проходи, удалой доброй молодец,
Откуль едешь, откуль путь держишь?
Торговать ли? Места спроведывать?
Какой земли, какого городу,

Какого отца, какой матушки?»
На это Васильюшко им ответ держит:
«Из земли еду Индейской,
Из моего да города Карачанова,
От той от матушки Златыгорки.
Я приехал не торги торговать,
Не местá спровéдывать,
Я приехал к вам посвататьце
На вашей племяненке любимой,
На вашей Авдотьюшке Папичной».
Говорит ему тут князь Иван Семенович:
«Как ты смел придумать к ней свататьце?
Моя племяненка любимая
Она стáтным-статна́ да полново́зрастна,
На бело́ лицо румяная,
На поглядоцку приглядная,
Она всех красивей, такой в свете нет.
Я посватаю за тебя племяненку любимую,
Только положим с тобой заповедь великую:
Поставь ты высок терем в осéнешню тёмну ноценьку,
Со крутым крыльцом и со божьей церквóй,
Чтоб повенчаться тебе во свои церкв́и.
Мы тогда сыграем свадьбу веселую».
Тут Васильюшка и запечалилсе
И пошел во свой корáблицек.
Вот приходит тёмна ноценька,
Он не пьет, не ест, не может слова молвити.
Вышел на заре он вон на улицу
И крикнул богатырским голосом:
«Ой вы еси, дóбры молодцы,
Тридцать три русских богáтыря!
Пособите мни, сослужите службу верную,
Постройте мне нов высок терём,
Со крутым крыльцом, со божьей церквóй!»
Пригонили тридцать три русских богáтыря,
Построили ему нов высок терём.
Утром ранним невеста пробуждаетце,
Взглянула в окошечко косятцато,
Увидела божью церкóвь,

Говорит своему родителю:

«Видно, тут мне буде богосуженой».

Во двенадцать часов приходит Василий Буслаевич,

Во праву́ руку́ берет лисиц пару,

Во леву́ руку́ берет куниц пару,

Сорок берет черных соболей,

Заходит опеть ко князю Ивану Семеновицу

Сватать любиму племяненку.

Тут стали делать столóванье-пирóванье,

Выдавать стал любимую племяненку,

Выдавать любимую красавицу.

Все на пиру напивалисе,

Все на чесном наедалисе.

(Зап. Беловановой А. В.: авг. 1942 г., д. Трусовская Усть-Цилемского р-на — от Носовой Анастасии Артемьевны, 67 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.